

**ОТВЕТ НА РЕЗЕНЗИЮ С. В. МЕЖЖЕРИНА
«ЕВГЕНИЙ ПИСАНЕЦ АМФИБИИ УКРАИНЫ:
Справочник-определитель земноводных Украины»
Киев : Зоол. музей ННПМ НАН Украины, 2007. — 312 с.**

Публикации в академических журналах рецензий на новые издания обычно призваны ознакомить читателей с новинками и дать им оценку специалистами. Подобные рецензии пишутся профессионально подготовленными исследователями, по форме корректно и выдержано, с уважением к любой работе и ее автору. По своему содержанию они не должны носить оскорбительный, предвзятый или скандальный характер, базироваться на непроверенных фактах и искажать точку зрения или позицию автора. Такие рецензии критически оценивают то, что написано автором, и служат общему развитию науки.

Прежде, чем познакомить читателей со своими комментариями к этой рецензии, автор заранее приносит им свои извинения за многочисленные ссылки на другие источники. Это обусловлено необходимостью показать, что кроме тех точек зрения, которые высказываются оппонентом, и которые, по его мнению, являются единственно правильными, в действительности существуют и иные.

Итак, попытаемся отделить зерна рецензии от ее плевел*. Уже с самого начала настораживает небрежность рецензента в использовании оригинальных данных — в библиографической ссылке на книгу, которая использована для названия статьи, С. Межжериным допущены ошибки. В действительности название книги звучит так: «Писанец Е. М. Амфибии Украины (справочник-определитель земноводных Украины *и сопредельных территорий*). — Киев: Зоологический музей ННПМ НАН Украины, 2007. — 312 с.» (*курсив мой — Е. П.*; далее по тексту курсивом выделены цитаты из рецензии С. Межжерина).

Во втором абзаце С. Межжерин «соглашается» с автором, что «... назрела необходимость в обобщающих изданиях по отечественной батрахофауне, базирующихся, прежде всего, на достижениях в области эволюционно-генетической систематики: филогенетическом анализе и геномном маркировании». Это — неправда. Так, автор, хотя и положительно оценивает важность этих направлений в биологии, обосновывая необходимость появления книги, отнюдь не утверждает, что книга, посвященная амфибиям Украины, должна базироваться «прежде всего» на филогенетическом анализе и геномном маркировании (с. 7—9).

В третьем абзаце рецензент высказывает претензии к структуре очерков и последовательности изложения в них материалов. Здесь заметим, что в основу написания очерков положены подходы, которые использовались ранее в ставших ныне уже классическими изданиями работ Н. Н. Щербака (1966), Н. Н. Щербака и М. И. Щербаня (1980), Л. Я. Боркина (1998), С. Л. Кузьмина (1999) и др. Вместе с тем есть и некоторые различия, которые не носят принципиальный характер, а связаны с позицией автора. Так, например, автор посчитал возможным в первой части очерка («Описание») совместить с

* Вестн. зоологии, 2007, № 5, с.475—477.

описанием внешних характеристик животных того или иного вида сведения по их систематике и географическому распространению за пределами Украины (и некоторые другие данные). По мнению автора, отдельная рубрикация (напр., наличие отдельных подразделов «Суточный цикл активности», «Сезонный цикл активности», «Отношение к температуре», «Размножение» и др.) не всегда удачна. Эти стороны биологии амфибий во многом определяются факторами влажности и температуры, и их вряд ли стоит характеризовать изолированно друг от друга, а более уместно рассматривать в одном разделе «Особенности биологии».

Не понятно, почему рецензенту явно *«не хватает материалов по охране земноводных»*. Здесь следует заметить, что, во-первых, данная цель не являлась главной при подготовке книги (хотя в конце каждого видового очерка этот вопрос рассматривается) и, во-вторых, количество материалов вполне адекватно отражает реальное состояние уровня охраны этих животных в Украине.

Далее С. Межжерин утверждает, что в книге *«... несовременная, и даже просто неуклюжая систематическая часть, содержащая ряд двусмысленностей и просто ошибок в толковании терминов. Согласно Е. Писанцу педоморфоз, неотения и педогенез — по сути синонимы»*.

Начнем с того, что вновь искажается оригинальная информация, так как в книге просто нет *«систематической части»*, хотя есть небольшая глава, которая называется «Систематика и разнообразие амфибий». Она написана с использованием материалов, опубликованных в 1994 г. классиками мировой батрахологии В. Е. Дюльманном и Л. Трюб (W. E. Duellmann, L. Trueb) в почти 700-страничном издании «Биология амфибий» (первое издание вышло в 1986 г.); данных, изложенных Ф. Г. Пауфом (F. H. Pough) и др. американскими исследователями в 3-м издании «Герпетологии» 2004 г. и широко цитируемом ныне (электронном) издании «The Amphibian tree of life» Д. Р. Фроста (D. R. Frost) с соавторами. В этой главе кратко характеризуются главные систематические категории, которые рассматриваются в пределах этого класса (Caudata, Anura и Aroda рассматривают в ранге отрядов или подклассов) и упоминается новая точка зрения последних авторов на основные таксоны (Batrachia, в который они объединяют Caudata и Anura, и Gymnophiona). Почему такой подход является *«несовременным и неуклюжим»*, остается непонятным.

На вызвавшую приступ гнева у С. Межжерина им же написанную вышеупомянутую вторую часть фразы *«Согласно Е. Писанцу педоморфоз, неотения и педогенез — по сути синонимы»*, стоит обратить внимание. Вновь неправда! Фраза в книге (с. 19) звучит так: «Термин «педоморфоз» используется в тех случаях, когда особь с жабрами отличается от обычных личинок размерами и окраской, но достоверных данных о ее способности к размножению нет... В этом смысле данный термин является синонимом используемого ранее термина «неотения». Если же существуют доказательства того, что педоморфические особи способны размножаться, то такое явление рассматривается как педогенез (Borkin et al., 1996)».

Ну что же, если С. Межжерина не устраивает, что автор книги разделяет мнение о содержании терминов профессионального герпетолога Л. Я. Боркина (рецензент считает, что их нужно толковать только так, как он читал это в биологических словарях), приводим еще две цитаты других признанных специалистов.

«Prolongation of larval life (with or without breeding) beyond the usual time of transformation is a particular kind of paedomorphosis (neoteny)...» (Stebbins, Cohen, 1995, p. 177).

«Well-entrenched terms such as neoteny, paedogenesis, and paedomorphosis have been variously redefined... Paedogenesis should be applied only when direct evidence

suggests that larvae are sexually mature as the result of accelerated reproductive development» (Duellman, Trueb, 1994, p. 190—191).

С. Межжерин заявляет, что «...в фауне Украины должно насчитываться 3 рода семейства Bufonidae: *Pedalia*, *Pseudopedalia* и собственно *Bufo*». Однако автор, имея опыт изучения этой группы, обосновал на с. 45 и 161 свою точку зрения, согласно которой он считает, что «...до появления более убедительных доказательств о ранге различий между этими видами (если таковые будут добыты впоследствии), их следуют все же рассматривать в рамках одного рода (*Bufo*)...».

Рецензент раздраженно заявляет, что «эволюционно-генетический блок написан непрофессионально». Профессионал (в какой области?) С. Межжерин таким образом считает себя вправе оценивать профессионализм специалиста-батраколога. Кроме того, не совсем понятно, что это за «блок» в книге. Можно предположить, что С. Межжерин имел в виду небольшой раздел на с. 26—27, посвященный краткому обзору видовых концепций, где отмечены проблемы, которые существуют в основных видовых концепциях. Остается загадкой, почему говорить об этих проблемах нельзя («...такая неопределенность в трактовке вида для систематика непростительна...» — откуда у рецензента право прощать или не прощать систематика?). Автор в свое время посвятил трактовке основных видовых концепций достаточно большую статью (Писанец, 2002), приведя конкретные примеры на амфибиях с территории бывшего СССР. Такая же точка зрения высказывалась и другими исследователями, которые, например, подчеркивали, что количество «видов земноводных с территории СССР варьирует по авторам... Это связано в основном с различиями в интерпретации концепции вида (курсив мой — Е. П.), синонимией и т. п.» (Кузьмин, 1999, с. 248).

Немного далее рецензент ставит в вину автору, что он не описал, как «проводится генное маркирование», «каким же образом по генным маркерам устанавливают эволюционно-генетическую дискретность», «как вычленяют гибридные зоны», что такое «диагностический локус», не указал, что «генетическая идентичность» и «дистанция» ... отражают долю накопленных нуклеотидных замещений», а «молекулярные часы» и «генетическая дистанция» даны без формул... Возникает законный вопрос: а почему С. Межжерин решил, что автор обязан все это описывать в своей книге? По мнению автора это было бы уместно сделать в справочнике по использованию методов генетики в эволюционных исследованиях, а для справочника-определителя по амфибиям Украины вполне достаточно того материала, который там приведен.

Дальше — больше. Цитата рецензента: «...Локус и ген — это не синонимы (с. 38). Автор указывает, что «чаще всего ген состоит из двух аллелей» (с. 38), что тоже неправда. Нет групп крови А, В, АВ (с. 38)...».

Смотрим, что пишут по этому поводу специалисты. Например, Ф. Айала и Дж. Кайгер в своем трехтомнике «Современная генетика» отмечают, что гены представлены аллелями и «Аллель. Одна из двух или более альтернативных форм гена ...» (Айала, Кайгер, 1988, с. 303)... «Локус... часто используется вместо термина «мутация» или «ген» (Айала, Кайгер, 1988, с. 309.)... «Существует четыре группы крови системы АВО: О, А, В и АВ» (Айала, Кайгер, 1987, с. 54).

Дальнейшая часть рецензии, которая посвящена определительным таблицам, вновь пестрит замечаниями о «грубых ошибках», «неудачной концепции» и других промахах. Автор не будет подробно комментировать эту часть рецензии, так как попытки С. Межжерина к дискредитации книги не особенно разнообразны и мало отличаются от вышеприведенных, хотя на некоторые его заблуждения все же следует указать. Например, полевое определение бурых лягушек обычно базируется не на «соотношении длины бедра и голени» как считает рецензент, а на отношении суммарной длины бедра и голени к длине тела (см. в книге рис. 38;

Щербак, Щербань, 1980: рис. 47; Кузьмин, 1999: рис. 59). Рецензент здесь вновь приписывает изобретенные им фразы «из книги», для того, чтобы самому же их потом опровергнуть: «*Базируясь на определителе Е. Писанца, невозможно отличить неполовозрелых особей и самок прытких лягушек от таковых остромордой*». В действительности же в книге вообще нигде не приведены признаки, по которым реально можно отличить неполовозрелых особей и самок прытких лягушек от таковых остромордой. Более того, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет такого определителя, по которому это можно было бы сделать!

Шедевром этой части рецензии, которая особенно «растрогала» автора, была отечески суровая фраза рецензента в отношении использования материалов только по взрослым животным, в связи с отсутствием данных по изменчивости личинок. Он пишет: «*отговорки на трудности исследований или отсутствие данных не должны быть препятствием для исследователя, а скорее стимулом*». Да уж, *pes mortale sonat!*

Кульминацией рецензии стала та ее часть, которая посвящена таксономии зеленых лягушек. Так, С. Межжерин пишет, что Е. Писанец «однозначно придает гибридной форме статус вида (с. 225), давая ей бинарное название». Ну, это уж слишком (хотя и льстит оппоненту)! Это было сделано в 1758 г. отцом систематики К. Линнеем, что и видно из самого названия – *Pelophylax esculentus* (Linnaeus, 1758). Рецензент же, в отличие от сотен других зарубежных герпетологов и таковых постсоветского пространства, использующих для обозначения гибридного присхождения съедобной лягушки наименования *Pelophylax esculentus*, упорно пытается вообще не использовать какого-либо названия. Он ограничивается выражением «гибридная форма» и воспринимает иную точку зрения, чуть ли не как личное оскорбление. Квинтэссенцией этого становятся его разглагольствования, которые достигают шекспировского накала: «... а может ли данная гибридная форма зеленых лягушек рассматриваться как эволюционно-генетическая единица? Конечно, нет!» Но что делать, если есть еще в мире герпетологи (говорят, неплохие специалисты), которые так не считают (напр., Dubois, 1998 и др.)? Думается, что с инакомыслящими следует бороться не теми методами, которые использовались в этой рецензии, а подготовить хорошую статью и опубликовать свою точку зрения там же, где это сделал тот же А. Дюбуа, т. е. в европейском журнале «Amphibia–Reptilia» (если такую работу там примут в печать) или в «Вестнике зоологии». Хотя до этого рецензенту все же желательно разобраться в «Международном кодексе зоологической номенклатуры», чтобы больше не создавать подобные перлы: «...название *esculenta* должно быть возвращено на исходную позицию, то есть передано прудовой лягушке, а гибриду, если его так хотят нарекать по-особому, дать имя его открывателя, назвав *Rana klepton bergeri*».

Укажем, что название *esculenta* не может быть, как утверждает автор, «передано прудовой лягушке, а гибриду, если его так хотят нарекать по-особому, дать имя его открывателя, назвав *Rana klepton bergeri*», на что однозначно указано в статье 17 Кодекса: «Применение к названию видовой группы, установленным по гибридам. Название видовой группы, установленное для животного, впоследствии оказавшегося гибридом [ст. 17], не должно употребляться как валидное название ни для одного из родительских видов, даже если оно установлено раньше всех других пригодных названий...» (Международный кодекс..., ст. 23.8).

Название *esculenta* всегда обозначало, обозначает и будет обозначать номинальный вид *Rana esculenta*, идентификация которого может быть произведена только на основании типа (типов) Линнея. Это название, как имя

прилагательное (эпитет), может изменять свое написание при переводе вида в другой номинальный род с названием другого грамматического рода, сохраняя при этом авторство (Линней) и дату (1758). Понятие же *klepton* вообще не входит в понятийный аппарат Международного кодекса и никакого значения в зоологической номенклатуре не имеет.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что к научным названиям не применяется жаргонное «...название *esculenta* должно быть **возвращено** на исходную позицию или **передано** прудовой лягушке...». Научные названия **применяются** для **обозначения** (*курсив мой* – Е. П.) таксонов группы семейства, родовой и видовой групп (ст. 1. 2. 2.).

И, наверное, оппоненту уже пора понять, что Международный кодекс зоологической номенклатуры не решает вопросы, что есть вид, а что не-вид, какой ранг отличий придавать эволюционно-таксономическим единицам (популяция, вид, подвид), и не выясняет специфику поддержания их целостности. В его задачи входит другое: «обеспечить максимальную универсальность и преемственность научных названий животных, насколько это совместимо со свободой ученых классифицировать животных в соответствии со своими таксономическими суждениями» (Международный кодекс., Введение);

«Номенклатура не решает, что должно быть включено в таксон или исключено из него и какой ранг следует приписать той или иной совокупности животных, а скорее предоставляет название, которое необходимо использовать для таксона в тех таксономических границах и том ранге, которые ему приданы (Международный кодекс., Введение. Принципы (2))».

Итак, возникает вопрос о причинах многочисленных неточностей, ошибочных суждений, а также несоответствий и расхождений между рецензией С. Межжерина и оригиналом (не говоря уже о самом тоне статьи и особенностях лексики рецензента). Автор предлагает читателям этих строк попытаться самим найти правильный ответ.

И последнее. Вызывает недоумение позиция журнала «Вестник зоологии», в котором периодически появляются подобные «рецензии», просто обесценивающие это академическое издание.

Е. М. Писанец